

Ци Юнь обсудил с агентом сценарий, а затем повернулся к помощнику:

— Ли Синь, где я буду ночевать сегодня вечером? Найди мне какое-нибудь жилье.

Ли Синь озадаченно переспросил:

— Брат Ци, ты разве не домой поедешь?

— Нет. То больше не мой дом.

Ли Синь иногда подвозил Ци Юня до дома, но, стоило им подъехать ближе к нужному району, как Ци Юнь просил остановиться, а остаток пути преодолевал пешком.

Похоже, он ужасно боялся, что кто-нибудь узнает о его семье.

К тому же Ли Синь чувствовал, насколько сильно родные стремятся контролировать Ци Юня. Хотя тот не был суперзвездой, какое-то время он гремел на всю округу и успел скопить кое-какие сбережения, так что при желании мог без проблем снять квартиру.

Но он все продолжал жить с родителями.

Наверное, в семье были какие-то проблемы? Во взгляде Ли Синя, устремленном на Ци Юня, промелькнуло сочувствие.

— Завтра уже ехать на съемки, так что я могу сначала связаться с отелем поблизости и устроить тебя там, сможешь и отдохнуть подольше.

Такой вариант вполне годился. Ци Юнь усадил Ли Синя в свою старенькую развалюху, и они тихонько уехали из компании.

В этот момент Ли Синь впервые разглядел истинную внешность Ци Юня и на какое-то время потерял дар речи, не зная, что и возразить.

Сегодня Ци Юнь, в отличие от прежних дней, обошелся без тяжелого макияжа — его лицо было совершенно чистым. То ли из-за бессонной ночи, то ли по другой причине, под глазами залегли легкие тени, но зато невероятно выразительными казались чуть приподнятые круглые глаза: в контрастных, темных с белизном зрачках читалась сплошная насмешка.

Стоило взглянуть — сразу видно, что без макияжа, но безупречные черты лица заставляли его привлекать к себе всеобщее внимание, просто стоя на месте. Рядом с ним даже казавшийся Ли Синю писанным красавцем Ли Тяньлэ заметно потускнел.

Или, вернее сказать, они были вообще из разных весовых категорий.

Несмотря на то, что сейчас за Ци Юнем тянулась дурная слава, съемочная группа палок в колеса не вставляла: ему выделили ровно такой же номер, как и остальным артистам — в самом лучшем отеле в районе съемок.

— Завтра ведь уже на съемки, так что я могу сначала связаться с отелем поблизости и устроить тебя там... — Ци Юнь мгновенно вспомнил этого человека. Это же был менеджер его давнего соперника Ли Тяньлэ, а значит, тот, кто шел позади — сам Ли Тяньлэ.

— Ого, неужто сам Ци Юнь? А я думал, ты не приедешь.

Это еще кто... Чэн Юаньюань?

В компании эта парочка наставника и ученика регулярно портила Ци Юню настроение. Они дебютировали одновременно, и тогда Ци Юнь за счет смазливового личика взлетел на пик популярности. Ли Тяньлэ в те времена оставался в тени, поэтому компания, разумеется, отдавала Ци Юню все ресурсы. К счастью или к сожалению, долго слава не продлилась: после того скандала все ресурсы тут же переключались к Ли Тяньлэ.

Это ужасно тешило их самолюбие: в конце концов, статусы давно изменились, а в шоу-бизнесе кто выше по статусу — тот и главный. Теперь Ли Тяньлэ мог хоть в лицо Ци Юню тыкать и оскорблять его, а тот и слова в ответ не посмел бы сказать.

Пока шло оформление заседания, Ци Юнь сидел на диване в холле и со скучающим видом пролистывал ленту в телефоне. Натолкнувшись на какое-то забавное видео, он тронул уголки губ — судя по всему, настроение у него было прекрасное.

В конце концов это привело к тому, что у него не осталось ни единого агента, готового нести за него ответственность, и от него отвернулся даже самый преданный Брат Линь.

Бросив взгляд на Чэн Юаньюаня, он процедил:

— И еще кое-что: омега здесь вы, а не мы.

Они, судя по всему, тоже приехали на шоу и остановились в том же отеле.

К ним направлялся броский, вульгарно одетый мужчина с полудлинными волосами и на редкость женоподобными манерами. Следом за ним шел спутник, спрятавшийся за обязательным для звезд трио: кепкой, очками и маской.

Ци Юнь уже почти стер Ли Тяньлэ из памяти, а вот его менеджера помнил отлично. Он вспоминал, как после отправки в глухой карантин случайно услышал в компании, как Чэн

Юаньюань на все лады отговаривал остальных менеджеров брать Ци Юня к себе, поливая того такой отборной грязью, что слушать было тошно.

И действительно, не успел Ци Юнь и рта раскрыть, как фигура в маске ехидно протянула:

— Ой, Чэн-гэ, да Ци-гэ ведь будущая матушка-хозяйка нашей компании! Нам надо быть с ним повежливей, а то вдруг в один прекрасный день найдет какого-нибудь толстосума, чтобы нам насолить.

— Тратить столько свободного времени на то, чтобы портить мне настроение — не лучше ли подумать, как именно ты опозоришься на этом шоу? — Ци Юнь убрал телефон и неторопливо произнес: — Я знаю, что ты терпеть не можешь быть бетой, но разве твой боевой раскрас — это не перебор? Глаза режет, честное слово.

Он с легким презрением окинул его взглядом:

— Да, я могу соблазнять спонсоров, но жаль, что у тебя даже способности к этому нет. В конце концов, ты всего лишь бета.

Стоило ему это произнести, как выражение лица еще мгновение назад самоуверенного Чэн Юаньюаня мгновенно застыло. Он недоверчиво уставился на Ци Юня — будто его ткнули в самое больное место, и его и без того выщипанные в ниточку брови взлетели вверх.

Раздавшийся за спиной голос заставил Ци Юня поднять голову. Опять явился какой-то охотник до скандалов?

Чэн Юаньюань закатил глаза и фыркнул:

— С его-то внешностью — куда ему до половины красоты нашего Тяньлэ! Тоже мне, вздумал взлететь на ветку и превратиться в феникса? Оба омеги, а позоришь ты своим видом всех омег.

Оба уставились на Ци Юня, желая воочию увидеть, как тот сядет в лужу.

Без популярности, без влиятельных покровителей — с чего бы какому-то омеге сметь им перечить?

Не знаю, было ли это плодом его воображения, но теперь робкая неуверенность Лин Цяня куда-то испарилась — казалось, перед ним стоял совершенно другой человек.

С чего бы ему раньше огрызаться с ним?

Чэн Юаньюань презрительно усмехнулся:

— Да кем ты себя возомнил? Всего лишь подстилка, готовая лечь под каждого. Ты полностью

опозорил звание омеги!— Я лазил к кому-то в постель? Попрошу предоставить доказательства, ладно? Иначе я ведь могу подать на вас в суд за клевету, великий менеджер Чэн? — спокойно ответил Ци Юнь.

Единственный ресурс, доставшийся ему после заморозки контракта, был отобран Ли Тяньлэ. Ци Юнь знал, что тогда не сможет состязаться с ним, но, получив этот проект, Ли Тяньлэ в последний момент передумал и отказался от съемок, просто спихнув его другому артисту.

Подобное поведение — когда то, чем он так дорожил, выбросили за ненадобность — казалось Ци Юню предельно ребячливым. А тот человек еще и прибежал к нему с фальшивой улыбкой и заявил: Ци Юнь, я вовсе не собирался отбирать у тебя ресурс, кто же виноват, что я популярнее тебя?

— Ах ты! Ах ты! — Чэн Юаньюань хотел сказать что-то в ответ, но, выдав одно за другим несколько ты, так и не смог выдать из себя ничего больше.

С чего это вдруг Ци Юнь стал таким острым на язык?

Ци Юнь бросил взгляд на приближающегося Ли Синя и оборвал этот разговор: — Меньше пользуйся тональником. Нарядился пестрее, чем твой собственный артист, — собираешься отбить у него спонсора?

При этих словах выражение лица Ли Тяньлэ изменилось. Откуда тому известно, что у него есть спонсор? Помимо Чэн Юаньюаня, об этом никто не знал, и он был уверен, что прячет концы в воду. Почему Ци Юнь в курсе?

Он что, пытается взять его на понты?

Ли Тяньлэ поднял голову и через темные очки уловил холод во взгляде Ци Юня: тот вовсе не шутил, он действительно знал о его делах.

Ли Тяньлэ покосился на своего менеджера: тот, кажется... и впрямь выглядел чересчур вызывающе. Неужели всё и правда так...

Ци Юнь чутко уловил сомнение в глазах Ли Тяньлэ и мысленно усмехнулся. В конце концов, это был всего лишь зеленый артист, не видевший жизни, — парой слов посеяв раздор, он заставил эту парочку зародиться подозрениями.

Немного, но этого было достаточно.

Ли Синь заметил происходящее и поспешил сюда с ключом-картой. Он видел, как двое окружили Ци Юня, а его дорогой Ци-гэ «жалко и незащищено» терпит издевательства.

Вот только, подойдя ближе и прислушавшись, он услышал, как Ци Юнь учит их жизни: — Лучше бы занялись повышением своего профессионального уровня! Поете хуже, чем старая бабуля у моего подъезда.

Заметив его приближение, Ци Юнь мгновенно вернул лицу естественное выражение, полное язвительности, и спросил: — Всё уладил? Если да, давай подниматься наверх, я устал.

Ли Синь тут же закивал: — Всё, всё, Ци-гэ, пойдёмте.

Ци Юнь бросил этих двоих и зашагал прочь, глядя в их глазах донельзя надменно.

Получив ключ-карту, Ци Юнь забросил чемодан в номер. Ли Синь, убедившись, что тот во всем разобрался, бросил напоследок: — Ци-гэ, я живу этажом ниже, если что-то понадобится, сразу звони.

Наконец-то удалось немного перевести дух. За сегодняшний день случилось столько всего, навалилось столько людей и событий, что от переизбытка информации у Ци Юня слегка кружилась голова.

С момента перерождения он все еще чувствовал некую нереальность происходящего.

Стоило закрыть глаза, как тяжелые воспоминания прошлой жизни вновь вставали перед глазами. Он хотел бы забыть всё это, но не мог.

После того как его выгнали из семьи Ци, какое-то время ему даже пришлось бродяжничать, потому что его репутация была испорчена настолько безобразно, что приютить его не решался никто.

Вдобавок у него не осталось ни гроша за душой, и ему приходилось жить под мостом вместе с бродягами.

Стоило пойти дождю, как ночью он уже не смел крепко засыпать: река могла выйти из берегов в любой момент. Однажды он заснул дождливой ночью, а проснувшись наутро, чуть не утонул в воде.

К тому же он был омегой, а среди бездомных хватало одиночек. Какой-то никчемный альфа чуть не попытался силой пометить Ци Юня, пока тот спал. Проснувшись от возни, он увидел перепачканного сажей альфу, который пытался сорвать с него одежду.

Он не помнил, как тогда ухитрился сбежать. Возможно, потому, что тот альфа был калекой. Ци Юнь с трудом вырвал руку из его хватки, в панике отбежал на несколько километров и лишь тогда пришел в себя, всё еще дрожа от страха.

К счастью, позже его приютил добрый человек, дав крышу над головой.

Из-за этого у него до сих пор был очень чуткий сон: стоило кому-то изрядно пошуметь, как он тут же просыпался, а время от времени его мучили кошмары.

Когда в последний раз он спал спокойно?

Ци Юнь рухнул прямо на кровать. Ощущение мягкости и подавленности заставило его невольно тихонько выдохнуть: — Как мягко! — Он не удержался, перевернулся пару раз на постели, глупо улыбнулся и издал тихое «хе-хэ».

Сообразив, что ведет себя слишком ребячливо и это совсем не вяжется с его возрастом за тридцать, Ци Юнь поднялся и пару раз кашлянул, делая вид, будто ничего не произошло.

Иметь такую удобную кровать уже было трудно достижимым счастьем для него, и Ци Юнь был вполне доволен.

В животе некстати заурчало. Успокоившись, он только сейчас сообразил, что жутко проголодался: с самого утра он ничего не ел, так что самое время было отправиться на поиски пропитания.

Беспокоить Ли Синя он не планировал — у того оставалось еще много дел, и вряд ли нашлось бы время сопровождать его на ужин.

Коротко собрав небольшой рюкзак, не забыв натянуть темные очки и маску, он тихонько выскользнул наружу.

Он помнил, что неподалеку от этого отеля, судя по вывеске, находился весьма неплохой французский ресторан — почему бы не заглянуть туда перекусить?

Уж кто-кто, а человек, однажды побывавший на том свете, точно не должен себя обделять, верно?

<http://bllate.org/book/20907/2113792>